

МАНДАТ ДЕКЛАРАЦИИ ДОХА:

“Мы придаем исключительную значимость вопросам, связанным с реализацией, и проблемам, поднятыми странами-участницами, а также выражаем готовность найти приемлемые решения для них. В этой связи и с учетом Решений Генерального совета от 3 мая и 15 декабря 2000 г., мы дополнительно одобряем Решение о вопросах и проблемах, связанных с выполнением, в документе WT/MIN(01)/17 для разрешения ряда проблем реализации, с которыми столкнулись страны-участницы. Мы согласны, что переговоры по нерешенным пока проблемам выполнения должны являться неотъемлемой частью создаваемой нами Программы мероприятий, и что соглашения, достигнутые на ранней стадии настоящих переговоров, должны учитываться в соответствии с положениями статьи 47 ниже. В этом отношении мы должны действовать следующим образом: (а) в случаях, где мы предусматриваем конкретные полномочия по проведению переговоров в настоящей Декларации, соответствующие вопросы реализации должны решаться в рамках указанных полномочий; (б) прочие нерешенные вопросы реализации должны решаться в приоритетном порядке соответствующими органами ВТО, которые обязаны отчитываться перед Комитетом по торговым переговорам, созданным в соответствии со статьей 46 к концу 2002 г. для осуществления надлежащих действий”.

(Параграф 37 Декларации конференции министров ВТО, принятой в Дохе)

7. Переговоры по правилам ВТО

В 2005 году Переговорная группа по правилам (в ее задачу входит «улучшение и уточнение» положений ВТО, регулирующих антидемпинг, субсидии и компенсационные меры, равно как и региональные торговые соглашения) встречалась преимущественно на неформальных сессиях высоко технического характера и подошла к предварительным дискуссиям по возможным текстовым изменениям в определенных частях соглашений по антидемпингу и субсидиям. Интересы и позиции участников остаются сильно различными по целому ряду сложных вопросов, и многие ожидают, что переговоры по правилам завершатся только после значительного прояснения итогов переговоров в рамках Доха раунда в других областях.

Участники разнятся в отношении того, как им хотелось бы подвигать переговоры вперед. В начале года «Друзья антидемпинговых переговоров» (FAN) – группа, состоящая из 14 развивающихся и развитых государств с общим интересом к усилению правил, регулирующих антидемпинговые расследования и меры – призвала к ускорению переговоров и подготовке «ступеньки к достижению цели, т.е. текстуальной основы [...]», которая может проложить путь к финальной стадии переговоров». США, однако, заявили, что пока не готовы двигаться к переговорам, базирующимся на тексте. Индия и Египет подчеркнули необходимость большего внимания вопросам развивающихся стран, таким как особый и дифференцированный режим.

В своем докладе Комитету по торговым переговорам в июле 2005 года Председатель, уругвайский посол Гулермо Валес Галмес сделал вывод о том, что для завершения переговоров в срок в 2006 году их необходимо базировать на тексте. Его проект для Декларации министерской встречи в Гонконге, обнародованный 15 ноября, предполагал, что министры дают указания Председателю относительно подготовки консолидированных текстов поправок в соглашения по антидемпингу и субсидиям, которые образуют основу для финальной фазы переговоров. В дискуссиях, последовавших вслед за распространением проекта, Китай, Бразилия, Египет, Швейцария и Венесуэла заявили, что на данном этапе было бы преждевременно устанавливать конечные сроки.

В рамках переговоров по правилам рыболовные субсидии были выделены в качестве специфического вида, по которому пойдет дискуссия в дальнейшем. Со времени Канкуна в этой области достигнут значительный прогресс, и дискуссия продвинулась с точки зрения того, надо ли иметь специальные установления для рыболовных субсидий, в сторону того, какова должна быть их суть и масштабы. В 2005 году участники выступили с рядом новых представлений, в которых сильный акцент делается на срезе развития переговоров.

Участники также встречаются на регулярной основе по вопросу о региональных торговых соглашениях (РТС), включая открытые неформальные дискуссии по транспарентности и системных проблемах.

Сроки осуществления мандата

- 1 января 2005 года – завершение переговоров как часть «единого пакета», о чем договорились в Дохе. Этот конечный срок сегодня де-факто продлен до тех пор, пока не будет завершён раунд.

История

Включение средств судебной защиты в торговле и правил субсидирования явилось победой для развивающихся государств. Будучи частыми мишенями антидемпинговых и компенсационных расследований – и следующим за этим введением импортных пошлин – в отношении промышленных товаров, они проталкивали идею усиления порядка в использовании судебной защиты еще до провала министерской конференции ВТО в Сиэттле. Чтобы обеспечить мандат переговоров в Дохе, Группе FAN пришлось преодолеть стойкое противодействие со стороны США, который традиционно рассматривают судебную защиту в качестве важного инструмента своей торговой политики. Не будучи «другом», ЕС заключил, что для достижения мандата переговоров, приемлемого для всех участников, озабоченности в отношении договоренностей по применению судебной защиты, несмотря на их политическую чувствительность, должны быть рассмотрены. Эта точка зрения в конце концов возобладала в Дохе, хотя и с потенциально важной оговоркой о том, что переговоры должны «сохранить базисные концепции, принципы и эффективность этих Соглашений». Явное упоминание рыболовных субсидий в мандате Дохи по правилам переговоров было вызвано скоординированными усилиями «Друзей рыб» (FoF) – аморфно оформленной группы стран, объединяющей Австралию, Аргентину, Чили, Эквадор, Новую Зеландию, Филиппины, Перу, Норвегию, Исландию и США.

В течение первой фазы переговоров, начиная конференцией в Дохе в 2001 году и заканчивая конференцией в Канкуне в 2003 году, участники выдвинули 141 документов-представлений преимущественно общего характера. На первой после Канкуна встрече по правилам в марте 2004 года участники решили запустить новый неформальный процесс, сфокусировавшись на технических деталях многочисленных выдвинутых предложений. Вступление в неформальные переговоры повлекло за собой движение от идентификации вопроса в ходе первой фазы рабочей программы к переговорам по компромиссам. Во время второй фазы участники представили 55 разработанных предложений (как формальных, так и неформальных). Все, кроме 10, относятся к тематике судебной защиты в торговле, т.е. антидемпингу, а меньшая часть – к компенсационным мерам.

В течение третьей фазы, начавшейся весной 2005 года, Председатель дополнил этот процесс двусторонними и многосторонними консультациями для обсуждения представлений с предложениями специфических изменений в антидемпинговое соглашение. Количество и состав участников консультаций варьировались от вопроса к вопросу.

Региональные торговые соглашения (РТС) находились под пристальным вниманием ВТО со времени ее создания. Однако участники не смогли прийти к выводам относительно совместимости какого-либо из соглашений с правилами ВТО или достичь общего понимания по ключевым определениям. В Дохе участники в первый раз признали необходимость сосуществования регионализма и многосторонней системы. Вызов, стоящий перед Доха раундом, заключается в разработке подхода, который балансировал бы распространение РТС с усилиями в рамках ВТО.

Антидемпинговые процедуры, субсидии и компенсационные меры

По антидемпингу на рассмотрение переговорной группы выдвинуто больше предложений и вопросов/комментариев, чем по любой другой проблеме. В феврале 2004 года группа FAN выдвинула 6 ориентиров переговоров: смягчение «чрезмерного эффекта» антидемпинговых мер; недопущение приобретения такими мерами постоянного характера; усиление адекватного процесса и транспарентности процедур демпинга; сокращение стоимости антидемпинговых процессов; обеспечение быстрого завершения несостоятельных расследований и улучшение и прояснение правил, что относится к «демпингу» и «ущерб».

До сих пор представления в Группу FAN и другие страны касались вопроса того, как улучшить процесс определения технических терминов в антидемпинговых соглашениях в том смысле, чтобы стремящиеся к защите отрасли национальной промышленности и их правительства имели меньше возможностей для злоупотреблений в отношении сложившейся системы. В данном контексте представления фокусировались на более четких определениях таких терминов, как «демпинговый импорт», «национальная индустрия», определение «нормальной стоимости», «конструированная экспортная цена», «схожий продукт», «причинно-следственная связь» и «рассматриваемый продукт» .

Другие предложения касаются процедур, регулирующих инициирование, проведение и завершение антидемпинговых расследований. Они нацелены на облегчение бремени для экспортеров, вовлеченных в такие расследования (имеется в виду обязательство по предоставлению финансовых данных про «дочерние группы»), а также на укрепление правил, которые дают право запуска расследования в первую очередь, включая требование о том, чтобы национальные индустрии, требующие запуска расследования, должны представлять определенный минимум в общей доле внутреннего производства. Пункты, где говорится о

«публичном интересе», преследуют цель предоставления экспортерам или другим группам, которые могут оказаться затронутыми антидемпинговыми мерами, возможности комментировать заявление о расследовании до начала процедур или на их начальной стадии. Представления по «доступным фактам» стремятся предоставить экспортерам возможность большей гибкости при проведении расследования в том, что касается предоставления отсутствующей или дополнительной информации. Предложения также нацелены на улучшение правил касательно уровня, рамок и протяженности мер, таких как «положение об истечении срока действия» ('sunset clauses'), которые обеспечивают автоматическое прекращение антидемпинговых мер через 5 лет после их введения, или «правило меньшей пошлины» ('lesser duty rule'), по которому сумма собираемой пошлины не может превышать демпинговую маржу.

США сфокусировались, в частности, на введении правил, которые сделали бы для экспортеров демпинговых товаров более затруднительным избегать уплаты антидемпинговых пошлин или применения компенсационных мер. В прошлые годы экспортеры пытались обойти пошлины, модифицируя продукт, затронутый антидемпинговыми мерами, или создавая сборочные заводы либо в стране, которая ввела пошлину, либо в третьих странах, не подпадающих под эту меру. Предложение США по предотвращению такой практики было встречено сильным противодействием со стороны остальных участников, особенно развивающихся государств. Тем не менее, США предупредили, что заблокируют любые инициативы по правилам переговоров, если положение о недопущении обходных маневров будет вычеркнуто из министерской встречи в Гонконге. На время написания статьи проект документа четко упоминал, что правила, касающиеся «антиобходных» процедур, должны быть уточнены и улучшены.

Из предложений/комментариев, представленных по субсидиям и компенсационным соглашениям, примерно половина фокусируется на положениях соглашения относительно судебной защиты (т.е. компенсирования) в торговле, а другая половина – на субсидиях, «завязанных» на таких вопросах, как определение субсидий, субсидии экспортного и локального содержания, судебная защита запрещенных субсидий, серьезные предубеждения, не защищаемые иском субсидии, уведомления о субсидиях, особый и дифференцированный режим, ценообразование в области природных ресурсов и энергетики, налогообложение и расчет суммы субсидий.

Рыболовные субсидии

Ряд участников фокусируется на ликвидации рыболовных субсидий как, возможно, величайший вклад, который многосторонняя торговая система в состоянии внести в устойчивое развитие. Группа «Друзья рыб» (FoF) указывает на выигрышную для всех суть данной акции: польза для окружающей среды, польза для развития и польза для торговли. Группа заявляет, что субсидии привели, по крайней мере частично, к угрожающему снижению запасов многих видов рыб и вносят негативный вклад в искажение мировой торговли рыбными ресурсами по причине снижения цен и увеличения объемов производства.

Другие, в частности, Япония и Корея, первоначально выступали против такой позиции, аргументируя это тем, что главная причина снижения запасов заключается в неадекватном управлении рыбными запасами, а не в субсидиях, и что искажающий торговлю эффект от рыболовных субсидий следует обсуждать в контексте широких переговоров по субсидированию. Однако в июньском (2004 года) представлении прорывного характера Япония признала необходимость наведения порядка с рыболовными субсидиями, тем самым переводя дебаты с того, нужны ли разработать специфические правила, на тему, какие вопросы они должны решать. Японское предложение было поддержано Кореей и Тайванем.

Предложения по рыболовным субсидиям базируются на подходе «светофора», который включает три категории: «зеленая корзина» - не защищаемые иском субсидии, «красная корзина» - запрещенные субсидии и, возможно, «желтая корзина» - субсидии, требующие наведения порядка, если проявляется специфический «негативный эффект». Тем не менее, на переговорах конкурируют две альтернативные структуры. Группа «Друзья рыб» предлагает подход «сверху вниз» (позитивный или всеобъемлющий перечень), который предполагает общее запрещение рыболовных субсидий, которые идут на пользу рыбной индустрии со специфическими исключениями (смотри, например, TN/RL/W/3, TN/RL/W/58 and TN/RL/W/166). Подобный подход, как предполагается, повысит транспарентность рыболовных субсидий путем предоставления участникам стимула по информированию относительно желательности для них сохранения тех или иных программ.

Япония, Корея и Тайвань поддерживают подход «снизу вверх» (негативный список), который потребует от участников идентификации запрещенных субсидий от случая к случаю (TN/RL/W/172). По их мнению, безальтернативное запрещение субсидий, лимитируя гибкость в использовании инструментов политики и снижая возможность «тестирования эффекта», привело бы возникновению в рыболовстве ситуации, отличной от других секторов, в которых действуют меры по наведению порядка, в зависимости от их влияния на торговлю. Они предлагают, что все субсидии, которые, как считается, оказывают серьезный прямой ущерб рыбным ресурсам, должны быть запрещены, включая субсидии по увеличению возможностей рыболовецких судов и субсидии, относящиеся к незаконному, незаявленному и нерегулируемому лову. Субсидии «зеленой корзине» должны включать те, которые несут позитивный эффект для восстановления рыбных ресурсов, социальной безопасности, благосостояния и НИОКР.

Особый и дифференцированный режим

Представление Бразилии (TN/RL/W/174 and TN/RL/GEN/56) по вопросу особой озабоченности для развивающихся государств включало подробный список положений относительно особого и дифференцированного режима. Бразилия призвала развивающиеся государства нести основное бремя, исходящее от более строгого порядка в области рыболовных субсидий, и позволить сохранение в развивающихся странах при особых условиях субсидий по увеличению возможностей судов. Предложенные ею субсидии «зеленой корзины» включали: финансовый вклад в услуги менеджмента; поддержка введения экологически безопасного рыболовецкого оборудования и соблюдения стандартов безопасности, которые не имеют эффекта искажения торговли или производства; взносы, выплачиваемые другими правительствами за доступ к исключительной экономической зоне развивающихся стран; помощь регионам, зависящим от рыболовства и находящимся в невыгодном положении, и, при особых условиях, субсидии малым рыболовецким хозяйствам и по снижению возможностей. Все субсидии, которые не подпадают под категорию «зеленой корзины», считались бы субсидиями «красной корзины». В случае наименее развитых стран эти субсидии действовали бы в течение 10 лет и оспаривались бы, если они искажают торговлю.

Более того, развивающимся странам – участницам региональных организаций по рыболовному менеджменту должно быть позволено сохранить определенную долю субсидий по увеличению возможностей в пределах, нужных для «устойчивого уровня эксплуатации, установленного в рамках региональных организаций по рыболовному менеджменту». В качестве меры, укрепляющей транспарентность, Бразилия предложила требование уведомления, по которому любая неуведомленная субсидия считалась бы запрещенной. Отвечая на озабоченность Японии по поводу незаконного, незаявленного и нерегулируемого лова, Бразилия предложила, чтобы все субсидии «зеленой корзины» стран – участниц могли бы быть оспорены по правилам ВТО, если региональные организации по рыболовному менеджменту обнаружит хотя бы одно зарегистрированное в такой стране судно, занимающееся подобной деятельностью. Однако Япония заявила, что такой подход негативным образом скажется на развивающихся странах, у которых меньше возможностей по введению эффективного менеджмента. Несколько участников из развивающихся государств поддержали очень конкретные предложения Бразилии по общему и дифференцированному режиму. Шри-Ланка, в частности, оценила раздел по стихийным бедствиям, позволяющий оказание финансовой поддержки рыбакам, на которых обрушилось стихийное бедствие. ЕС, КНР и Группа «Друзья рыб» также приветствовали документ, в то время как Япония, Корея и Тайвань его раскритиковали.

Восемь «малых уязвимых береговых государств», включая Антигуа и Барбуда, Белиз, Фиджи, Гайана, Мальдивы, Папуа Новая Гвинея, Соломоновы острова и Сент-Китс и Невис, изначально выдвинули предложение, в котором подчеркивалось довольно высокая степень зависимости их населения от рыболовства, и призвали участников обратить внимание на озабоченности, касающиеся устойчивого развития малых уязвимых береговых государств, включая пути реализации предложений по особому и дифференцированному режиму для развивающихся стран в данной области (TN/RL/W/136). Они хотели бы видеть, чтобы следующие вопросы были бы исключены из определения субсидии: плата за доступ и помощь развитию; фискальные стимулы по развитию сфер приручения домашних животных и рыболовства и содействие кустарному рыболовству.

В сентябре 2005 года группа – за исключением Белиза и Мальдив, но с участием Барбадоса, Доминиканской Республики, Гренады, Ямайки, Сент-Люсии и Тринидада и Тобаго – повторила эту позицию (TN/RL/GEN/57). Она также поставила под вопрос как соответствие ВТО как форума решать проблемы субсидий, которые связаны исключительно с производством и не искажают торговлю, так и использование подхода «корзин» для решения вопроса сохранения ресурсов. Реакция на это предложения оказалась различной. Бразилия, Чили, Китай и Перу озвучили обеспокоенность по поводу содержащейся в предложении неприкрытой дифференциации между малыми уязвимыми береговыми государствами и другими развивающимися странами.

Специфические вопросы

Несколько представлений коснулись категорий специфических субсидий. США представили документ по субсидиям для списания судов как одного из вариантов «зеленой корзины» (TN/RL/GEN/41). Некоторые участники отмечали, что полезность от схем списания зависит от оговариваемых критериев и условий. Новая Зеландия предложила, чтобы рыболовные субсидии по услугам менеджмента были бы позволены в рамках правил ВТО, но признала, что необходимо согласованное определение «услуги менеджмента» (TN/RL/GEN/36). Новая Зеландия также подчеркнула вопросы, относящиеся к инфраструктурным субсидиям, отмечая, что субсидии, относящиеся к инфраструктуре рыболовства, могут иметь эффект на чрезмерный вылов и на перенасыщение мощностей и тем самым должны быть запрещены в соответствии с новым порядком (TN/RL/GEN/70). Япония, Корея и Тайвань проявили нежелание различать рыболовными хозяйствами и другими видами инфраструктурных объектов, что, как они отметили, невозможно осуществить на практике. В другом представлении Японии связала незаконный, незаявленный и нерегулируемый лов и субсидии, подчеркивая, что субсидии на зарубежные трансферы рыболовецких судов могут вести к указанному лову (TN/RL/GEN/47). Участники группы FoF восприняли это как аргумент в пользу решения

проблемы рыболовных субсидий в целом, а не как попытку идентификации тех видов, которые могли бы вести к незаконному, незаявленному и нерегулируемому лову от случая к случаю.

В совместном представлении Австралия, Эквадор и Новая Зеландия подняли вопросы общего плана относительно субсидий на аквакультуру (TN/RL/GEN/54). Однако ЕС и Индия подняли тему, будут ли эти субсидии включаться в мандат рыболовных субсидий. Китай выступил против применения каких-либо новых правил в отношении внутреннего рыболовства и аквакультуры. Вслед за второй короткой дискуссией в сентябре 2005 года, вопрос аквакультуры был снят с повестки дня на неопределенное время.

ЕС ввел в дебаты проблематику правоприменения, предложив двойную систему уведомления в отношении рыболовных субсидий (TN/RL/W/178 and TN/RL/GEN/39). Участники могут выбрать либо систему внутреннего контроля, и тем самым они будут рекомендовать рыболовные субсидии для национального законодательства после их предоставления, либо систему многостороннего контроля, которая требует уведомления ВТО до предоставления рыболовных субсидий. Правило *de minimis* предъявляет менее строгие требования к уведомлениям по небольшим субсидиям. Информация о субсидиях должна быть своевременно доступной членам ВТО через Интернет. Участники не пожелали обсуждать вопросы правоприменения без уяснения последствий для различных категорий и были настроены скептически в отношении эффективности схемы национального правоприменения. Бразилия расценила предложение недостаточным для решения проблем развивающихся государств, несмотря на включение положений о более длительных периодах введения схемы и оказании технического содействия.

Региональные торговые соглашения (РТС)

В подготовленном Председателем в середине ноября 2005 года проекте декларации к министерской встрече в Гонконге предлагались следующие элементы для «транспарентности механизма» РТС: заблаговременное объявление, уведомление, консультативный/проверочный процесс, последующее уведомление и информирование, распространение информации о РТС, техническая поддержка, временные положения и оценка имплементации транспарентного механизма. В тексте также содержались два приложения, связанных с транспарентностью: одно на тему «предоставления данных участниками РТС», другое – касательно «основных положений доклада в Секретариат».

Несколько участников, включая США, Чили, Австралию и ЕС, выразили поддержку тексту Председателя, хотя последние две страны хотели также видеть движение по «системным вопросам», т.е. уточнение и улучшение правил ВТО по РТС.

Например, в то время как Статья ГАТТ XXIV:8 (b) требует от участников РТС ликвидации «пошлин и других ограничительных правил торговли» в отношении «преимущественно всей торговли», члены ВТО до сих пор не в состоянии договориться относительно того, во-первых, что же включает в себя «преимущественно вся торговля» и, во-вторых, как определять «другие ограничительные правила торговли», которые необходимо ликвидировать.

ЕС и Китай предложили ограничить дискуссию по «преимущественно всей торговле» количественными критериями, которые могли бы базироваться на процентном соотношении тарифных позиций, объеме торговли данным продуктом или комбинации двух перечисленных подходов. Япония дала понять свое предпочтение в отношении тестирования торгового объема, в то время как Австралия предложила ликвидацию всех пошлин по высокому минимуму 95% тарифных позиций по шестизначному уровню Гармонизированной системы в конце переходного периода. Австралия также предложила, что по крайней мере 70% «хорошо продаваемых» товаров должны быть либерализованы, когда РТС вступает в силу.

Участники выдвинули несколько предложений относительно переходного периода для полной имплементации РТС (Статья XXIV:5 (c) ГАТТ требует, чтобы это происходило «в течение разумного периода времени»). Сближение просматривается в отношении 10-летнего периода, однако страны гибко относятся к более длительным срокам: ЕС – при «ограниченных условиях», Япония – для определенных «типов продуктов». Группа стран Африки, Карибского бассейна и Тихого океана предложила, чтобы либерализация вводилась только после истечения 18-летнего переходного периода и должна быть связана с развитием и финансовым статусом стран.

Консенсуса не удалось достичь в отношении включения и/или формата специального и дифференцированного отношения в РТС, особенно тех, которые заключаются между развитыми и развивающимися государствами. В апреле 2004 года страны Африки, Карибского бассейна и Тихого океана выдвинули предложение, в котором содержится призыв в ясной форме включать положения о специальном и дифференцированном отношении в любые новые правила ВТО по региональным торговым соглашениям. Китай был единственным участником, который предложил, чтобы правила ВТО по РТС четко позволяли предоставлять развивающимся странам особый и дифференцированный режим.

Включение «разрешительной оговорки» в качестве вопроса для переговоров в рамках положений о транспарентности РТС столкнуло развитые страны против развивающихся государств. Страны Африки, Карибского бассейна и Тихого океана, Бразилия, Китай, Египет и Индия выступили против этого, в то время как все развитые государства – поддержанные несколькими развивающимися странами, например, Чили, выступило в пользу включения.